

Трофимова Л. В. Мультикультурный дискурс в творчестве Барбары Фришмут: преодоление границ между Востоком и Западом (на примере романа «Исчезновение тени на солнце») / Л. В. Трофимова // Научный диалог. — 2017. — № 2. — С. 136—147.

Trofimova, L. V. (2017). Multicultural Discourse in Works by Barbara Frishmuth: Crossing the border between East and West (by Example of Novel “The Disappearance of the Shadow in the Sun”). *Nauchnyy dialog*, 2: 136-147. (In Russ.).

Журнал включен в Перечень ВАК

УДК 821.112.2Frischmuth.07

DOI: 10.24224/2227-1295-2017-2-136-147

Мультикультурный дискурс в творчестве Барбары Фришмут: преодоление границ между Востоком и Западом (на примере романа «Исчезновение тени на солнце»)

© Трофимова Людмила Владимировна (2017), аспирант, старший преподаватель кафедры немецкой филологии факультета иностранных языков, Елабужский институт Казанского (Приволжского) федерального университета (Елабуга, Татарстан), tlv1981@mail.ru.

Рассматривается творчество Барбары Фришмут — признанного мастера современной немецкоязычной литературы, творчество которой созвучно времени, поэтому в ее произведениях нетрудно отыскать «проблемные темы» современности. Показано, что Барбара Фришмут создает сугубо индивидуальный художественный мир, включает, следуя австрийской традиции, в повествование фантастический элемент и философские размышления. Указывается, что автор многочисленных романов, повестей, книг для юного поколения касается в своем творчестве вопросов взаимоотношения Востока и Запада. Отмечается, что Барбаре Фришмут подвластно не только донести до читателя свои идеи, но и заставить критически задуматься о жизни. Автор статьи исследует особенности мультикультурализма Барбары Фришмут как одного из аспектов толерантности, заключающейся в возможности параллельного сосуществования и взаимообогащения культур, на материале романа «Исчезновение тени на солнце» («Das Verschwinden des Schattens in der Sonne», 1971). Актуальность исследования продиктована необходимостью переосмысления сложившихся в европейском обществе на протяжении десятилетий взаимоотношений представителей различных религиозных конфессий (ислама и христианства) с учетом изменившейся геополитической ситуации. Автор статьи дает обобщенную характеристику «мультикультурализма» и рассматривает произведение австрийской писательницы в данном контексте.

Ключевые слова: австрийская литература; Барбара Фришмут; мультикультурализм; исламская религия; турецкая культура.

1. Введение

Творчество современной австрийской писательницы Барбары Фришмут (род. в 1941 году) проникнуто идеей «мирного сосуществования» «чужого» и «своего» в рамках европейской культуры. Отношение к проблемному вопросу интеграции писательница неоднократно демонстрировала в произведениях разных лет, прежде всего в романах «Исчезновение тени на солнце» («Das Verschwinden des Schattens in der Sonne» 1973), «Пора созревания» («Die Entschlüsselung», 2001), «Записка друга» («Die Schrift des Freundes», 1998), «Лето, когда исчезла Анна» («Der Sommer, in dem Anna verschwunden war», 2004).

Ранее нами была проанализирована проблема женского бытия в творчестве Барбары Фришмут [Трофимова, 2016, с. 170]. Отход Фришмут от явно женских произведений к книгам о «чужих» странах и религиях продиктован объективной необходимостью, связанной с проблемами глобализации, ставшими актуальными в XX веке как в европейском, так и в мировом масштабе. Кроме того, определяющим можно считать биографический аспект: Фришмут изучала турецкий язык, жила некоторое время в Турции, планировала научное исследование, связанное с культурой братства бекташей.

Таким образом, восточная ментальность близка Фришмут. Будучи писателем и переводчиком, она находится между языками и культурами, между чувствами и разумом, между абстрактными идеями и опытом.

2. Интеграция «своего» и «чужого»

По мнению Е. М. Шастиной, которая в первую очередь имеет в виду выдающихся немецкоязычных писателей, лауреатов Нобелевской премии Германа Гессе и Элиаса Канетти: «В западноевропейской литературе найдется немало примеров, иллюстрирующих духовный синтез Востока и Запада, благодаря чему мировая литература обогатилась великими произведениями» [Шастина, 2013, с. 201]. Фришмут продолжает традиции великих предшественников, на страницах художественных произведений, в интервью и эссе писательница создает своеобразный «мультикультурный дискурс», пытаясь найти ответ на актуальный вопрос современности относительно возможности интеграции «своего» и «чужого».

Термин *мультикультурализм* появился в конце 60-х годов XX века в Канаде. В настоящее время он выражает точку зрения, согласно которой группы людей и культуры представляют собой четко разделенные и идентифицируемые общности, которые сосуществуют друг с другом подобно элементам мозаики, сохраняя жесткие границы. В современной Европе

мультикультурализм предполагает прежде всего проявление культурного взаимодействия, включение в её культурное поле элементов культур других стран. За рамками данной статьи остается дискуссионный характер понятия «мультикультурализм».

В настоящей работе акцент сделан на рецепции европейцами восточной ментальности. Проблема идентичности выходцев из Турции в Европе — вопрос не новый, острота момента пришлась на вторую половину XX века, когда турки, в основном сельское население, устремились в поисках работы в страны со стабильной экономикой. Несмотря на их достаточно успешную ассимиляцию проблема идентичности остается актуальной и на сегодняшний день, поскольку восточная ментальность как совокупность конфессиональных и национальных особенностей, прежде всего в сфере культуры, продолжает оставаться «чужой».

Как пишет Махмут Каракус, такое отношение к «чужому» в первую очередь основывается на собственных интересах [Karakus, 2006, с. 56]. Обсуждение «чужого» в данном случае предполагает скрытое повествование о себе, поскольку восприятие иного происходит в сравнении со своим. Эту точку зрения разделяет К. Гелльнер, который считает, что при знакомстве с новыми религиями и культурами всплывают образы, укоренившиеся в нашем сознании, особенно если речь заходит об исламе [Gellner, 2001, с. 211—239].

Фришмут относится к разряду тех немногочисленных авторов, которые в своих книгах пытаются изобразить взаимоотношения «своего» и «чужого», а именно турецко-исламской и европейской культуры. Общепризнанный факт, что турецкая культура занимает важное место в творчестве Фришмут [Аутас, 1990, с. 217]. К. Гелльнер считает, что диалог Востока и Запада — одна из ключевых тем упомянутых ранее романов писательницы. Фришмут прекрасно владеет материалом, поскольку часто бывает в странах Востока, прежде всего в Турции [Gellner, 2001, с. 211—239].

Фришмут не смогла остаться равнодушной к обостряющемуся конфликту между исламскими и западными странами. В этих конфликтах участвует и ее «маленькая часть», как пишет сама писательница, и поэтому она считала необходимым попытаться привлечь интерес внимание к традициям ислама, которые на сегодняшний день забыты представителями традиционного ислама и фундаменталистами [Charple, 2009, с. 189—207].

В одном из интервью австрийская писательница высказывает опасение относительно Австрии, которая должна реагировать на происходящее в мире сегодня и уметь прогнозировать будущее, поскольку вся Европа охвачена страхом «великого переселения» народов. Но это, считает Фриш-

мут, не повод, чтобы закрыть все двери, оградиться от всех, закрыть глаза, именно эта сложившаяся ситуация требует противоположного поступка [Lori Ann Ingalsbe, 1996, с. 43].

В своих произведениях Фришмут показывает, что исламская и христианская культуры могут не только сосуществовать, но и взаимообогащать друг друга. По ее мнению, назначение художника состоит в том, чтобы стать связующим звеном, способствующим сближению представителей разных миров, воспринимающих «свое» глазами чужого, а «чужое» — с точки зрения своего, родного.

В издательстве «Дрошл» опубликованы статьи и тексты выступлений австрийской писательницы с шестидесятых годов XX века по 2007 год, объединенные единой тематикой: «Восток и Запад», «свое» и «чужое» [Frischmuth, 2008]. Главный вопрос в обсуждаемой проблеме касается роли литературы. По ее глубокому убеждению, политические и экономические проблемы являются лишь фоном, более важны межличностные и межконфессиональные контакты представителей Востока и Запада. Личный опыт художника становится мировоззренческой основой, свидетельствующей о глубоком проникновении в проблему. Так называемая толерантность, ставшая на сегодняшний день расхожим понятием, воспринимается Фришмут не только как терпимость к вероисповеданию людей другой конфессии, ее постановка вопроса значительно шире.

3. Роман «Исчезновение тени на солнце»

В своем первом романе мультикультурной направленности «Исчезновение тени на солнце», в котором Фришмут пытается представить исламскую культуру во всем богатстве красок, перед читателями предстает Стамбул с его тайнами и загадками как великий город, исторически соединяющий христианство и ислам. У Фришмут взаимосвязь Бога, Мухаммада и Али образует триединство. Абу Кхалед считает, что именно этот роман внес значимый вклад в культурные отношения между Востоком и Западом [Khaled, 1978, с. 35].

Фришмут красочно воссоздает образ Востока на примере Стамбула, расположенного на берегах пролива Босфор, с многочисленными мечетями, чайными и базарами, на примере страны, облаченной в костюмы таинственной истории, поразившей еще в детстве, когда будущая писательница зачитывалась историями «Тысячи и одной ночи». Таинственность Востока, его религиозные ритуалы образуют своеобразный ковер экзотической культуры, как пишет Г. Б.-Маух, стирающий границы между сказкой и реальностью [Brokoph-Mauch, 1991, с. 86].

В произведении «Исчезновение тени на солнце» можно условно выделить две части. В первой части рассказчица пытается приблизиться к легендам и сказаниям Турции. В конце романа рассказана легенда о Симурге [Frischmuth, 1980, с. 114]. В религиозном направлении «суфизм» Симург символизирует Совершенного Человека, обладающего знанием Божественной Сущности. Тридцать птиц под руководством мудрого удода отправляются в путешествие на гору Каф в поисках Симурга, своего Господина. В ходе странствия они преодолевают Долину Поиска, Долину Любви, Долину Знания, Долину Разлуки, Долину Единения, Пустыню Изумления и, наконец, пройдя через все страдания и благодаря этому достигнув очищения, добираются до дворца их Повелителя. Там птицы с изумлением обнаруживают, что Симург, которого они искали, — это они сами (слово Симург в переводе означает «30 птиц»), что Он живет в их сердцах, очистившихся в ходе долгого странствия.

Согласно данной легенде Симург может быть истолкован как символ «виртуального единства» или выступать орудием судьбы. Роль вещей птицы Симург для судьбы героини романа, очарованной турецкими мифами, городом мечты и сказки, определена — помощь в сложных делах, решение возникших проблем и принятие единственно верного решения.

Главная героиня — студентка из Австрии — собирает материал в Турции для своей диссертации, посвященной исследованию культуры бекташей и дервишских орденов. Ее круг общения в Турции ограничен, она живет с учительницей Зевим и студентом Тургут, поддерживает отношения с другом отца Аксу. Иногда она встречается с молодыми людьми-студентами и литераторами, чувствуя, как и прежде, барьер, разделяющий её и чужую культуру.

Реальная жизнь героини перемешалась с мифами и фантазией, с рассказами об ордене бекташей и его историей. Во время исследований рассказчица знакомится с мистической стороной морали XIII и XIV веков. Героиня романа желает полностью соответствовать своему новому окружению. «Ich versuche mich anzupassen <...> akzeptieren» («Я стараюсь приспособиться <...>, чтобы меня приняли!») [Ibid., S. 115]. Она убеждена в том, что познание страны возможно лишь через ее историю и культуру. Именно эта ошибочная позиция мешает героине понять структуру и проблемы турецкого общества второй половины XX века и слиться воедино с чужой страной.

Во второй части романа героиня пробуждается от своих фантазий о великолепной жизни в Стамбуле. Девушка осознает, что испытывает чувство любви, познает дружбу, приобретает уважение, однако она остается

1 Здесь и далее перевод Л. Т. Трофимовой.

в стороне, воспринимается как путешественница, проезжающая мимо. Постепенно шаг за шагом она узнает, что ее друзья ведут двойную жизнь, которую тщательно скрывают от нее.

Героиня не хочет верить, что существование бекташей зависело от правительства, наконец, она осознала, что роковой ошибкой было искать так называемые ключи к настоящему в далеком прошлом и познавать культуру, освоив прожитые события. «...ich hatte das Fremdsein dadurch überwinden wollen... Und so würde es auch bleiben, solange ich es mir leisten konnte, Vergangenheit und Gegenwart nach den Gesetzen meiner Phantasie miteinander zu vertauschen...» («Я хотела преодолеть “чужое” ... И это продолжалось бы до тех пор, пока я не осознала, что необходимо поменять настоящее и прошлое, придерживаясь законов моей фантазии...») [Ibid., S. 140].

Прибытие героини в Австрию, по мнению Д. Давиау, можно рассматривать как процесс познания и осознания тесной связи с родной культурой, а удалось ли ей одержать победу — этот вопрос остается открытым [Daviau, 1980, с. 190].

Уже в начале повествования становится понятно, что героиня по-прежнему в «своём мире», смена места жительства — лишь внешний фактор. «Diese Stadt, mir wird noch träumen von dieser Stadt! Das sagte ich oft, so als säße ich in einem Zug, der sie gerade verlassen hat...Ich wünsche, ich wäre schon so weit weg...» («Этот город, он останется в моих снах! Я часто говорила об этом, представляя, что сижу в поезде, который оставляет город позади. <...> Мне хочется почувствовать, что я далеко от этих мест») [Frischmuth, 1980, с. 7].

Роман описывает случайные встречи, бессмысленные прогулки по городу, поиск темы исследовательской работы, интерес героини к политическим и социальным проблемам Турции. В произведении доминируют беседы героини с различными людьми, героиня пытается найти для себя ответы на многочисленные вопросы, размышляя о новых знакомых, об отношениях к ним и с ними, о социальных и религиозных проблемах. Несмотря на то что размышления часто переносят героиню в другое время, в другую страну, можно сказать, что действие разворачивается в хронологии.

Роман наполнен переживаниями юной студентки, которая пытается приблизиться к чужой культуре, однако её многочисленные знакомые (Зевим, Тургут, Аксу и др.) не пришли ей на помощь в преодолении культурных различий. Друзья уважают героиню как личность, уважают ее мысли, ее жизнь, как она говорит по-турецки, восхищаются ее знаниями о стране. Несмотря на это молодой девушке предстояло пройти через трудности иного плана, чтобы понять, насколько сложно инобытие.

Для близких и друзей тема ее исследования не представляет интереса, поскольку все они живут сегодняшним днем, пытаясь решить социальные и политические проблемы, к которым она не имеет никакого отношения. Наконец она понимает, что чужой мир ей удастся познать не через его прошлое, а через восприятие настоящего.

Стамбул для ее друзей — город, в котором инакомыслие карается законом: и студенты, и интеллектуальная элита могут быть арестованы без причин. Не только смерть Тургут отрезвляет героиню и выводит ее из мира фантазий, она отрекается от позиции наблюдателя, и волшебство Стамбула для нее перестает существовать. Уже в названии романа скрыт глубокий смысл. По мнению Д. Давиау, оно отражает состояние пробуждения, пограничную ситуацию, маркирующую переход из мира грез, мечтаний и колдовства в отрезвляющую рациональную действительность [Daviau, 1980, с. 191].

Египетский ученый А. Хаттаб-Кхалед отмечает умение автора соединять «правду и вымысел», Фришмут вплетает в повествование научные факты, оперирует историческими источниками [Khaled, 1991, с. 303], завоевывая читателя глубокими знаниями [Khaled, 1978, с. 35].

Г. Брокопф-Маух пишет, что значимость романа не в знакомстве немецкоязычной читательской аудитории с экзотической культурой, а в представлении процесса сближения с «чужим», растворения своего собственного в чужом и, как следствие, растворения индивидуума в обществе [Brokoph-Mauch, 1991, с. 87].

Н. Акбулут выделяет в романе различные виды «чужого», которые могут проявляться как в пространственном пребывании европейской женщины в чужой стране, так и в жизни внутри социальных слоев в турецком обществе [Akbulut, 1993, с. 41—51]. По его мнению, австрийская писательница представила Восток подобно художникам-импрессионистам, отражая при этом мир не таким, каким она его знает или помнит, а каким видит в конкретный момент времени.

И. Камалулдин пишет о том, что Фришмут манипулирует «межкультурными» клише, намереваясь показать, таким образом, отношение культур друг к другу [Kamaluldin, 1997]. По мнению исследователя, Фришмут удалось представить полную картину сложной политической ситуации в Турции, чтобы предостеречь читателя от опрометчивых суждений. С этой целью писательница обращается к описанию ордена бекташей, проецируя его обычаи и традиции на древнюю историю турецкого государства.

Барбара Фришмут сыграла большую роль в популяризации турецкой культуры, при этом не только как автор художественных произведе-

ний, но и как переводчик текстов восточных авторов, которые являются своеобразным связующим звеном между Востоком и Западом. Фришмут глубоко верит, как пишет С. Полат-Менке, в возможность межкультурного диалога, выстроенного на толерантном отношении к восточной культуре [Polat-Menke, 2013, с. 187]. К. Гелльнер разделяет данную точку зрения. По его мнению, австрийская писательница поставила перед собой задачу устранить пренебрежение и разлад между культурами Востока и Запада посредством объединения людей [Gellner, 2001, с. 211—239].

М. Разбойникова-Фратеева считает, что в романе «Исчезновение тени на солнце» писательница выражает свое отношение к австрийской действительности, опираясь при этом на интеграцию иноязычного и чужеземного. Роман становится началом разговора о межкультурных проблемах современного мира [Razbojnikova-Frateeva, 2008, с. 108]. Априори интеграция выступает как некий ключ к решению проблем, связанных с переселением народов. Романы Фришмут, по мнению Э. Залетта, нужно расценивать как романы становления, в которых главные герои переживают кризисные моменты, способствующие впоследствии их внутреннему развитию [Saletta, 2012, с. 56].

На первый план в романе выходит идея Фришмут о невозможности растворения в чужом мире, о сохранении своей идентичности. Роман «Исчезновение тени на солнце» повествует не просто о различиях между культурами, в первую очередь это роман о поражении героини в чужой стране, о героине, которая ощутила тесную связь со своей культурой. Фришмут посчитала важным оставить главную героиню без имени, не называть ее национальность, гражданство и заставить читателя задуматься, что на месте этой девушки мог оказаться любой человек в независимости от его происхождения и вероисповедания.

4. Выводы

«Мультикультурный дискурс» и его проявление в литературе очень актуальны для современного мира, поскольку отражают изменения взглядов на культуру в целом и на литературу, в частности. В романе «Исчезновение тени на солнце» австрийская писательница Барбара Фришмут делится с западным читателем своим богатым опытом знакомства с Востоком и исламом, надеясь при этом, что они станут отправной точкой в долгом пути познания данной религии, культуры, в урегулировании межконфессионального конфликта, а кроме того, в осознании невозможности изменения собственной культурной условности и ее вливания в чужую культуру.

Таким образом, «мультикультурализм» в творчестве Фришмут предстает как модель культуры, как необходимость к самоидентификации, как проблема выбора ценностей и ориентации в новейшем пространстве, как один из аспектов толерантности, заключающийся в требовании параллельного существования культур с целью их взаимного обогащения и развития в усложненных отношениях «свой — чужой».

Источники

1. *Frischmuth B.* Das Verschwinden des Schattens in der Sonne / B. Frischmuth. — München : Deutscher Taschenbuch-Verlag, 1980. — 121 S.

Литература

1. *Трофимова Л. В.* Концепция женского бытия в творчестве Барбары Фришмут / Л. В. Трофимова // Научный диалог. — 2016. — № 1 (49). — С. 170—179.

2. *Шастина Е. М.* Рецепция китайской культуры в творчестве Элиаса Канетти / Е. М. Шастина // Филологические науки. Вопросы теории и практики. — 2013. — № 8. — Ч 2. — С. 200—205.

3. *Akbulut, N.* Das Türkebild in der neuen deutschen Literatur 1970—1990 / N. Akbulut. — Berlin: Köster, 1993. — S. 41—51.

4. *Aytac G.* Edebiyat Meraklisi Okurlara Tanitilacak Degerli Bir Yazar : Barbara Frischmuth / G. Aytac // Edebiyat Yazilari I. — Ankara : Gundogan Yayinlari, 1990. — S. 214—217.

5. *Brokoph-Mauch G.* Die Begegnung mit dem Orient in Barbara Frischmuth Roman “Das Verschwinden des Schattens in der Sonne” / G. Brokoph-Mauch // Akten des VIII. Internationalen Germanisten-Kongresses. Begegnung mit dem ‘Fremden’ Grenzen, Traditionen, Vergleiche. — Munchen : iudicium, 1991. — S. 85—90.

6. *Chapple G.* Towards Mapping Barbara Frischmuths Intercultural Works / G. Chapple // Shadows of the Past : Austrian Literature of the Twentieth Century. — New York : Peter Lang, 2009. — S. 189—207.

7. *Daviau D. G.* Neuere Entwicklungen in der modernen österreichischen Prosa : Die Werke von Barbara Frischmuth / D. G. Daviau // MAL, Sonderheft. — 1980. — № 1. — Vol. 13. — S. 177—216.

8. *Frischmuth B.* Vom Fremdln und vom Eigentümeln. Essays, Reden und Aufsätze über das Erscheinungsbild des Orients / B. Frischmuth. — Graz-Wien : Literaturverlag Droschl, 2008. — 152 S.

9. *Gellner Ch.* Grenzüberschreitungen zwischen Orient und Okzident. Literatur, Multikulturalität und Religionsdialog / Ch. Gellner // Barbara Frischmuth. Fremdgänge. Ein illustrierter Streifzug durch einen literarischen Kosmos. — Salzburg-Wien-Frankfurt : Residenz Verlag, 2001. — S. 211—239.

10. *Kamaluldin Ishrak.* Das Bild des nahen Ostens in der deutschen Prosa seit 1945. Untersuchungen zum Charakter und der Funktion von Orientalismuskonzepten bei mo-

neren deutschsprachigen Autorinnen und Autoren / Ishrak Kamaluddin. — Frankfurt-am.-M. : Lang, 1997. — 188 S.

11. *Karakus M.* Interkulturelle Konstellationen : Deutsch-türkische Begegnungen in deutschsprachigen Romanen der Gegenwart / M. Karakus. — Würzburg: Königshausen u. Neumann ; Auflage, 2006. — 184 S.

12. *Khaled Mohammad Abu Hattab.* Versuch einer kritischen Analyse zum Bild der islamischen Mystik in Barbara Frischmuths Roman “Das Verschwinden des Schattens in der Sonne” / Khaled Muhammad Abu Hattab // FLTS 2. — 1978. — S. 37—56.

13. *Khaled Mohammad Abu Hattab.* “Islamische Mystik in der deutschsprachigen Belletristik : Der Roman Das Verschwinden des Schattens in der Sonne von Barbara Frischmuth” / Khaled Muhammad Abu Hattab // Udo Tworuschka. Gottes ist der Orient, Gottes ist der Okzident. — Köln : Böhlau, 1991. — S. 299—308.

14. Lori Ann Ingalsbe. Ein Gespräch mit Barbara Frischmuth / Lori Ann Ingalsbe // Modern Austrian Literature. — 1996. — № 1. — Vol. 29. — S. 39—51.

15. *Polat-Menke S.* Islam und Mystik bei Barbara Frischmuth. Werkanalyse und interreligiöses Lernen / S. Polat-Menke. — Ostfildern : Matthias Grünewald Verlag, 2013. — 585 S.

16. *Razbojnikova-Frateeva M.* Das fremde Nachbar. Integrationsproblematik im Werk von Barbara Frischmuth / M. Razbojnikova-Frateeva // Österreichische Literatur zwischen den Kulturen : internationale Konferenz. — Veliko Tarnovo : Röhrling Universitätsverlag, 2008. — S. 107—120.

17. *Saletta E.* Barbara Frischmuths Orientbegegnung : Das Andere als Kehrseite der eigenen Medaille. Von “Das Verschwinden des Schatten in der Sonne” bis zu “Vergiss Ägypten” [Electronic resource] / E. Saletta // Studiaaustriaca. An international journal devoted to the study of Austrian culture and literature. — S. 43—65. — Access mode : <http://riviste.unimi.it/index.php/StudiaAustriaca/article/view/1952/2202>.

Multicultural Discourse in Works by Barbara Frishmuth: Crossing the border between East and West (by Example of Novel “The Disappearance of the Shadow in the Sun”)

© Trofimova Lyudmila Vladimirovna (2017), post-graduate student, senior lecturer, Department of German Philology, Foreign Languages faculty, Yelabuga Institute of Kazan Federal University (Yelabuga, Russia), tlv1981@mail.ru.

The works by Barbara Frischmuth — known master of contemporary German-language literature — are considered. Her works are in tune with time, so in her works it is easy to find the “problematic theme” of our time. It is shown that Barbara Frischmuth creates highly individual art world, she includes, following Austrian tradition, a fantastic item and philosophical reflections in the narration. It is indicated that the author of numerous novels and books for the younger generation relates to the questions of the relationship

between East and West in her works. It is noted that Barbara Frischmuth is able not only to convey to the reader her ideas, but to force critical thinking about life. The author explores the features of Barbara Frischmuth's multiculturalism as an aspect of tolerance, that consists in the possibility of parallel coexistence and mutual enrichment of cultures, by the material of the novel "The Disappearance of the Shadow in the Sun" ("Das Verschwinden des Schattens in der Sonne," 1971). The relevance of the study is dictated by the need of rethinking of the relationships between representatives of different religious faiths (Islam and Christianity) that have been forming in European society for decades, taking into account the changed geopolitical situation. The author gives a generalized characteristic of "multiculturalism" and considers the work of the Austrian writer in this context.

Key words: Austrian literature; Barbara Frischmuth; multiculturalism; Islam religion; Turkish culture.

Material resources

Frischmuth, B. 1980. *Das Verschwinden des Schattens in der Sonne*. München: Deutscher Taschenbuch-Verlag. (In Germ.).

References

Akbulut, N. 1993. *Das Türkebild in der neuen deutschen Literatur 1970—1990*. Berlin: Köster. 41—51. (In Germ.).

Aytac, G. 1990. Edebiyat Meraklisi Okurlara Tanıtılacak Degerli Bir Yazar: Barbara Frischmuth. In: *Edebiyat Yazilari I*. Ankara: Gündogan Yayinlari. 214—217. (In Germ.).

Brokoph-Mauch, G. 1991. Die Begegnung mit dem Orient in Barbara Frischmuth Roman "Das Verschwinden des Schattens in der Sonne". In: *Akten des VIII. Internationalen Germanisten-Kongresses. Begegnung mit dem 'Fremden'. Grenzen, Traditionen, Vergleiche*. München: iudicium. 85—90. (In Germ.).

Chapple, G. 2009. Towards Mapping Barbara Frischmuths Intercultural Works. In: *Shadows of the Past: Austrian Literature of the Twentieth Century*. New York: Peter Lang. 189—207. (In Engl.).

Daviau, D. G. 1980. Neuere Entwicklungen in der modernen österreichischen Prosa: Die Werke von Barbara Frischmuth. *MAL, Sonderheft, 1 (13)*: 177—216. (In Germ.).

Frischmuth, B. 2008. *Vom Fremdln und vom Eigentümln. Essays, Reden und Aufsätze über das Erscheinungsbild des Orients*. Graz-Wien: Literaturverlag Droschl. (In Germ.).

Gellner, Ch. 2001. Grenzüberschreitungen zwischen Orient und Okzident. Literatur, Multikulturalität und Religionsdialog. In: *Barbara Frischmuth. Fremdgänge. Ein illustrierter Streifzug durch einen literarischen Kosmos*. Salzburg-Wien-Frankfurt: Residenz Verlag. 211—239. (In Germ.).

Kamaluldin, Ishrak. 1997. *Das Bild des nahen Ostens in der deutschen Prosa seit 1945. Untersuchungen zum Charakter und der Funktion von Orientalismuskonzepten bei modernen deutschsprachigen Autorinnen und Autoren*. Frankfurt-am-M.: Lang. (In Germ.).

Karakus, M. 2006. *Interkulturelle Konstellationen: Deutsch-türkische Begegnungen in deutschsprachigen Romanen der Gegenwart*. Würzburg: Königshausen u. Neumann; Auflage. (In Germ.).

Khaled, Muhammad Abu Hattab. 1978. Versuch einer kritischen Analyse zum Bild der islamischen Mystik in Barbara Frischmuths Roman "Das Verschwinden des Schattens in der Sonne". *FLTS*, 2: 37—56. (In Germ.).

Khaled, Muhammad Abu Hattab. 1991. "Islamische Mystik in der deutschsprachigen Belletristik: Der Roman Das Verschwinden des Schattens in der Sonne von Barbara Frischmuth". In: *Udo Tworuschka. Gottes ist der Orient, Gottes ist der Okzident*. Köln: Böhlau. 299—308. (In Germ.).

Lori, Ann Ingalsbe. 1996. Ein Gespräch mit Barbara Frischmuth. *Modern Austrian Literature*, 1 (29). 39—51. (In Germ.).

Polat-Menke, S. 2013. *Islam und Mystik bei Barbara Frischmuth. Werkanalyse und interreligiöses Lernen*. Ostfildern: Matthias Grünewald Verlag. (In Germ.).

Razbojnikova-Frateyeva, M. 2008. Das fremde Nachbar. Integrationsproblematik im Werk von Barbara Frischmuth. In: *Österreichische Literatur zwischen den Kulturen: internationale Konferenz*. Veliko Tarnovo: Röhrling Universitätsverlag. 107—120. (In Germ.).

Saletta, E. Barbara Frischmuths Orientbegegnung: Das Andere als Kehrseite der eigenen Medaille. Von "Das Verschwinden des Schatten in der Sonne" bis zu "Vergiss Ägypten". In: *Studiaaustriaca. An international journal devoted to the study of Austrian culture and literature*. 43—65. Available at: <http://riviste.unimi.it/index.php/StudiaAustriaca/article/view/1952/2202>. (In Germ.).

Shastina, E. M. 2013. Retseptsiya kitayskoy kultury v tvorchestve Eliasa Kanetti. *Filologicheskoye nauki. Voprosy teorii i praktiki*, 8 (2): 200—205. (In Russ.).

Trofimova, L. V. 2016. Kontseptsiya zhenskogo bytiya v tvorchestve Barbary Frishmut. *Nauchnyy dialog*, 1 (49): 170—179. (In Russ.).